

«Возвращался ли туда Фэй Ду в своих полночных снах? Вспоминал ли ее снова и снова?»

— В чем дело? — удивленно спросил Фэй Ду.

В тот момент тело Ло Вэньчжоу действовало быстрее разума.

Как только Тао Жань рассказал о семье Ся Сяонань, он сразу же подумал о Фэй Ду. Ло Вэньчжоу вспомнил тот летний день семь лет назад, когда он открыл дверь и увидел комнату, полную увядших цветов, а с верхнего этажа доносилась песня на бесконечном повторе. В воздухе безмолвного пустого особняка кружились пылинки, но стоило им осесть, и взору мужчины открылась «торжественная церемония».

Возвращался ли туда Фэй Ду в своих полночных снах? Вспоминал ли ее снова и снова?

О чем он думал после?

Ло Вэньчжоу импульсивно схватил Фэй Ду за руку, но не нашелся со словами.

А что он мог сказать?

В конце концов, для юноши это было весьма болезненное воспоминание, рана в его сердце. Несколькими словами ее было не излечить.

— Не волнуйся, — Фэй Ду похлопал его по руке, — Если не произойдет ничего непредвиденного, она не спрыгнет вниз, даже забравшись на крышу.

— Я просто подумал, что ты слишком легко одет. В багажнике лежит ватное пальто, — Ло Вэньчжоу ломал голову, подбирая слова, — сходи, надень его.

Фэй Ду водил этот автомобиль уже несколько дней, но даже не подозревал, что эта ветошь в багажнике была предметом одежды. Он думал, что это тряпки для мытья машины. После слов капитана президент Фэй ощутил, что над его чувством прекрасного попросту надругались. Это походило на нетрадиционную форму домашнего насилия.

Не сказав ни слова, он стряхнул с себя руку Ло Вэньчжоу и поспешно удалился в своем безукоризненном наряде.

— Подожди, ты так и не сказал, откуда знаешь, что она не спрыгнет вниз? — сказал Ло Вэньчжоу.

В тот момент из его наушника раздался голос коллеги:

— Капитан Ло, девочка и в самом деле на крыше административного здания!

На высоте неистово завывал пронизывающий до самых костей ветер.

Тонкий больничный халат Ся Сяонань продувало насквозь, от чего ее кожа уже потеряла всякую чувствительность. Девочка смотрела сверху вниз на погруженное в сумрак здание учебного корпуса рядом.

Она вспомнила, что в тот день сдавала контрольную работу по физике, изо всех сил пытаясь разобраться в этих непонятных одинаковых формулах, и грызла колпачок ручки. Неожиданно в

классе поднялся шум. Сосед по парте ткнул ее локтем и прокричал в ухо:

— Смотри скорей, кто-то собирается спрыгнуть с крыши!

Кончик ее ручки оставил на бумаге длинную прорезь. В тот миг сердце Ся Сяонань дрогнуло. Она повернула голову и увидела, как с административного здания напротив спрыгнул человек, напоминавший возникший из ниоткуда тлеющий уголек.

Половина учеников вскочили со своих мест и, расталкивая друг друга, бросились к окну. Ся Сяонань, которая изначально сидела у окна, оттеснили. Все они смотрели, лишь она не осмеливалась взглянуть.

Пока прибывшая с опозданием полиция не разобралась с местом происшествия, Ся Сяонань не знала о том, кто именно спрыгнул с крыши. Она даже не успела взглянуть на нее в последний раз.

Все пятнадцать лет, прошедших со дня рождения этой маленькой симпатичной девочки, можно было описать словом «нерешительность». Она не решалась смело выступить вперед, не решалась взять на себя часть семейного бремени. Ей всегда хотелось притвориться обычной девочкой, такой же, как и все, просто заткнуть уши и учиться, не обращая внимания на происходящее за окном.

Девочка не смела вступаться ни за других, ни за себя, она боялась противиться беспочвенным обидам и унижениям. Жизнь научила ее только молчать и терпеливо ждать, когда переменчивый ветер судьбы унесет все плохое прочь. Но судьба никогда не была добра¹ к ней, она лишь посылала несчастье за несчастьем².

Она не осмелилась сбежать с этим простодушным мальчиком, не посмела выбросить телефон и не отважилась выйти из мусорного бака...

А когда все закончилось, она даже не решилась посмотреть на Фэн Биня.

Если не смотреть, можно притвориться, что это всего лишь дурной сон, словно ничего и не произошло.

Ся Сяонань обеими руками держалась за ледяное ограждение, ощупывая ладонями сырую ржавчину. С высоты восьмого этажа вереницей капали ее слезы.

Ло Вэньчжоу подключил свою рацию:

— Не включайте сирены. Скажите, чтобы пожарные машины и скорые тоже соблюдали тишину. Постарайтесь не провоцировать ее! Все, у кого хорошая реакция и подвешен язык, готовьтесь идти со мной, пошевеливайтесь! Пожарная воздушная подушка готова?

Полиция, пожарные и медицинский персонал столпились со всех сторон, превратив школьный двор, затихший после занятий, в кипящий котел. Управляющий административным зданием так перепугался, что рыдал в голос.

Фэй Ду молча обошел толпу и направился к учебному корпусу, стоящему напротив здания администрации. Расспросив управляющего, он взял ключи и пошел напрямик в класс 2-6.

Класс был пуст. Какой-то нерадивый дежурный ученик не до конца протер доску, оставив исписанным уголок, который, по-видимому, когда-то был задачей по алгебре. Фэй Ду выглянул

в окно и включил в классе свет.

Затем он распахнул окно и посмотрел на стоявшую за ограждением девушку.

В это же самое время Ся Сяонань смотрела на окна родного класса. Она не ожидала, что кто-то внутри включит свет, поэтому на мгновение запаниковала.

Между тем, проворные пожарные быстро наполнили подушку безопасности и пытались прикинуть, куда может упасть девочка. Ло Вэньчжоу вместе с группой пожарных и офицеров криминальной полиции поднялся на крышу. Сквозняк из распахнутого окна развеивал длинный, безупречно выглаженный подол пальто за спиной Фэй Ду, его рукава взметнулись вверх.

Он прищурился и встретился взглядом с растерянной девушкой на крыше.

— Девушка, — поднявшись на крышу, Ло Вэньчжоу издали заговорил с Ся Сяонань, — ветер слишком сильный, будь осторожна.

Ся Сяонань внезапно затряслась всем телом. Она обеими руками ухватилась за ограждение и резко оглянулась. Не произнеся ни слова, девочка вдруг истошно закричала.

Ло Вэньчжоу вытянул руки вперед, чтобы она могла их видеть, затем очень медленно сделал ладонями надавливающий жест.

— Обидно, когда человек вот-вот готов прыгнуть с крыши, а ему даже некому об этом рассказать, правда? Девчушка, ты ведь можешь говорить, верно?

Ся Сяонань ничего не сказала. Ее застывшее личико побледнело, она бросила на мужчину пустой взгляд, затем снова оглянулась на освещенный класс.

Фэй Ду улыбнулся ей, указав на места, выстроившиеся в ряд у окна. Досчитав до пятого, он выдвинул стул и сел, а затем открыл окно рядом с собой.

Место для ученика младших классов было несколько тесновато для длинноногого взрослого мужчины. Он неловко поджал ноги под столом и облокотился на столешницу.

Взгляд Ся Сяонань невольно последовал за ним. В тот же миг она вздрогнула – это было то самое место, на котором она когда-то сидела.

Ло Вэньчжоу быстро отдал жестами несколько указаний. Пока Ся Сяонань отвлеклась на что-то другое, несколько полицейских и пожарных разделились и двинулись к ней, ограничивая диапазон ее действий. Таким образом, даже если девчонка прыгнет, вероятность поймать ее воздушной подушкой значительно возрастет.

Понизив голос, Ло Вэньчжоу сказал в свою рацию:

— Она на западной стороне крыши, примерно в полутора метрах от угла. Спасатели на седьмом этаже, займите позицию...

— Вас понял.

Едва голос из рации стих, как из окон западного коридора вылезли пожарные, напряженно ожидающие приказов, на случай, если девочка все же упадет.

Пожарные внизу держали наготове воздушную подушку, постоянно корректируя ее

положение.

— Моя мама спрыгнула отсюда, — Ся Сяонань на какое-то время замолчала, глядя в сторону освещенного класса, а затем произнесла эти слова. Без крика ее голос казался сладким и нежным: — Не приближайтесь.

Украдкой подобравшиеся полицейские одновременно посмотрели на Ло Вэньчжоу. Он жестом велел им остановиться. Пускай они не могли приблизиться, но по крайней мере их позиция вынуждала ее оставаться на месте.

— Мы знаем, это была настоящая трагедия. Ты сейчас собираешься пойти по ее стопам? — сказал Ло Вэньчжоу. — Девчушка, в какую беду ты попала?

Но Ся Сяонань не ответила, она лишь прошептала:

— Если я спрыгну отсюда, все закончится.

— Ты не права, — вздохнул Ло Вэньчжоу. — Видимо, мне следует пойти и попросить наших товарищей судмедэкспертов подробно объяснить тебе, что прыжок с крыши не решит твоих проблем. Ты знаешь, что происходит после?

— Если ты прыгнешь отсюда, то станешь неуправляемым падающим телом. Не факт, что ты упадешь головой вниз и сразу же умрешь. За пару минут ты в полной мере ощутишь всю боль от переломанных костей и разорванных внутренних органов. Барахтаясь на земле в собственной крови, ты почувствуешь страдания в десять тысяч сильнее, чем сейчас.

Ся Сяонань вздрогнула и зарыдала.

— Если ты не умрешь мгновенно, то согласно правилам, нам придется сделать всевозможное, чтобы спасти тебя. Но поскольку вероятность выживания крайне мала, по сути мы только усугубим твои страдания. Ты умрешь весьма бесславной и уродливой смертью. Потом судмедэксперты наспех сошьют твоё тело, придав ему человеческий облик, и известят твоего дедушку, чтобы он опознал труп, — сказал Ло Вэньчжоу. — Но ничего страшного, ему уже не впервой. За свою жизнь он опознал немало тел.

Горько рыдая, Ся Сяонань неотрывно смотрела на освещенный класс.

Пожарные у окон седьмого этажа, словно гекконы, поднялись на несколько метров по стене, подбираясь к Ся Сяонань, в то время как полицейские на крыше сузили кольцо вокруг нее еще на шаг. Ло Вэньчжоу переглянулся со своими коллегами, после чего осторожно шагнул вперед:

— Если ты не расскажешь о своих проблемах сейчас, впредь у тебя не будет такой возможности. Ты не боишься смерти, так какой смысл хранить секрет?

Ся Сяонань наконец оглянулась на него и сказала:

— Она спрыгнула отсюда, потому что ненавидела меня.

Все думали, что девушка скажет что-нибудь связанное с Фэн Бинем, поэтому ее слова стали неожиданностью. Все присутствующие так и остолбенели.

В этот момент мобильный телефон Ло Вэньчжоу завибрировал. Он увидел, что Фэй Ду прислал

ему голосовое сообщение.

Фэй Ду не спеша проговорил:

— Стоя на этом месте, Ся Сяонань должно быть уже поняла, что перед прыжком ее мать наблюдала за ней и ждала, когда та поднимет голову, а затем специально сбросилась у нее на глазах.

Ло Вэньчжоу в ужасе посмотрел на учебный корпус напротив.

— Так или иначе, в мире сотни тысяч высотных зданий. Почему она выбрала именно это место? Зачем еще она сбросилась отсюда? — добавил Фэй Ду.

— Кто тебя ненавидел? Твоя мама? — спросил Ло Вэньчжоу у Ся Сяонань.

— Она ненавидела меня, — Ся Сяонань указала на здание учебного корпуса напротив. — Не знаю, как долго она смотрела на меня вот так, но пока кто-то в классе не заметил ее, и я не подняла взгляд... Она хотела спрыгнуть на моих глазах, чтобы показать, что она наконец-то освободилась от нас.

— Мой папа и дедушка были больны. На их лечение уходили все наши деньги. В конце концов, они больше не могли делать химиотерапию, и им пришлось прибегнуть к народной медицине, покупая лекарства у каких-то шарлатанов. Меня отделяла от их спальни только занавеска, по ночам я часто слышала, как от боли папа не мог уснуть, он стонал и метался, будя маму. Ей приходилось вставать, чтобы позаботиться о нем, а потом она без остановки плакала. Помимо школы, у нее была еще одна работа. Она работала днем и ночью, чтобы заработать деньги, а когда возвращалась домой, даже не могла нормально выспаться. Иногда папа говорил: «если тебе невмоготу, то давай разведемся. Мы не будем для тебя обузой».

— Но я боялась. Что бы я делала, если бы она ушла?

Ся Сяонань опустила глаза, уставившись на единственный источник света поблизости. Девушке казалось, будто она стоит на облаках, и все происходящее вокруг нереально, потому она невольно поделилась своими давними тревогами:

— Я знала, что у нее бессонница, нервоз и депрессия, но когда папа говорил, что им нужно развестись, я выбегала и в слезах умоляла маму не бросать нас. Каждый раз, когда она не выдерживала и выговаривалась мне, я не слушала ее. Я боялась, что если выслушаю, то мне придется взять на себя ответственность.

— Я лишь увиливала, каждый раз говоря ей: «Мама, я ничего во всем этом не понимаю, я буду усердно учиться, и в будущем... в будущем я поступлю в университет и найду хорошую работу, а ты сможешь отдохнуть и жить в комфорте».

Произнеся последние несколько слов, Ся Сяонань едва не захлебнулась от рыданий. Она покачнулась, и железные перила на крыше скрипнули.

Ло Вэньчжоу тут же ответил:

— Значит, сейчас ты подражаешь ей, собираешься сбежать от обременительного дедушки? Ты думаешь, раз у него не хватает милости умереть, то он обуза для тебя, и таким образом ты решила ему отомстить?

Ся Сяонань энергично замотала головой.

Ло Вэньчжоу нарочито холодно произнес:

— Но на наш взгляд, именно так ты и собираешься поступить. Иначе, в чем еще смысл прыгать и становиться кучей гнилого мяса?

— Какой смысл в смерти? — громко сказала Ся Сяонань. — Если она смогла сбежать, то почему мне нельзя?

— Потому что Фэн Бинь ждет тебя там, — сказал Ло Вэньчжоу. — Он умер, не найдя покоя³. Ты подумала о том, что скажешь ему при встрече? Ся Сяонань, ты можешь сбежать от живых, но неужто ты считаешь, что способна спрятаться от мертвых?

Имя «Фэн Бинь», похоже, было запретным; Ся Сяонань снова потеряла контроль и пронзительно закричала. Однако, стоя за ограждением, она крепко держалась руками за перила. Ло Вэньчжоу обратил внимание на язык тела девушки и понял, что Фэй Ду был прав. В решающий момент у девочки не хватило смелости прыгнуть.

Он решительно взмахнул рукой. Во время их разговора ближайший к Ся Сяонань пожарный подобрался на расстояние пяти метров. Он тут же рванул вперед и схватил Ся Сяонань за руку, прежде чем она успела среагировать.

Ся Сяонань закричала и едва не потеряла равновесие. Двое других пожарных, висевших в районе седьмого этажа, подхватили ее снизу с разных сторон. Толпа сбросила девочку с крыши, словно беспомощного червяка, звуки ее плача оборвал свист ночного ветра.

Ло Вэньчжоу подошел и взглянул на учебный корпус напротив. Он увидел, как, засунув руку в карман, Фэй Ду неторопливо закрыл окно и издали помаhal ему.

«В мире сотни тысяч высотных зданий. Почему она выбрала именно это место?»

«...Какая мать будет подгадывать время, чтобы нарочно оставить собственному ребенку свой труп?»

«Она ненавидела меня»

«Она...»

Ло Вэньчжоу ответил в Вичат на только что отправленное сообщение Фэй Ду, которого разделяло с ним два здания: «Ся Сяонань сказала, что мать ненавидела ее. Это правда, или ты использовал какой-то трюк, чтобы она неверно поняла?»

«Это правда», — Фэй Ду, который только что был спокоен и невозмутим, настолько замерз, что у него плохо гнулись пальцы. Адским усилием воли ему удалось сохранить свой безупречный облик и не дрожать, словно перепел. Закрыв окно, юноша сразу же прислонился к радиатору в классе. — «Конечно, основной причиной была затяжная депрессия. Хотя при крайне нестабильном психическом состоянии человек будет всячески взывать о помощи к своим родным и близким. Если же он не получит поддержки, это лишь ухудшит его состояние, в крайнем случае он даже возненавидит близких».

Ло Вэньчжоу набрал на своем телефоне:

«В прошлый раз ты сказал, что знаешь, как умерла твоя мать. Она...»

В тот миг он посмотрел на силуэт склонившегося у окна Фэй Ду. Капитан увидел, что среди погруженных темноту спящих классов во всем безмолвном здании лишь он один стоял в маленьком луче света лампы.

Пальцы Ло Вэньчжоу замерли, и он удалил все, что только что набрал.

Как раз в этот момент позвонил Тао Жань.

— Мы спасли Ся Сяонань, — сказал Ло Вэньчжоу. — Сейчас мы вернем ее обратно.

— Да, я знаю, — сказал Тао Жань. — Я хотел сказать, буквально только что я получил ответ от туристической достопримечательности «Барабанная башня». Они проверили патрульного, о котором ты говорил. У них действительно работает такой человек, номер рабочего карты и имя совпадают, но...

Ло Вэньчжоу слегка приподнял голову.

— Тот патрульный должен быть женщиной, — сказал Тао Жань.

1. 雪中送炭 - xuězhōng sòngtàn

во время снегопада послать уголь, обр. оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды; своевременная поддержка; меры первой необходимости, насущная необходимость.

2. 雪上加霜 - xuěshàng jiāshuāng

к снегу ещё и мороз; обр. несчастье за несчастьем; одна беда за другой; пришла беда - отворяй ворота; беда не приходит одна; сыпать соль на рану.

3. 死不瞑目 - sǐ bù míngmù

не закрыть глаза после смерти (обр. переворачиваться в могиле, не найти покоя и после смерти; умрет, но..., не успокоится пока не...).

<http://bllate.org/book/12932/1135187>